

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

FAMILY AND FAMILY VALUES IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

Статья/Original article

УДК 93/94+908

DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-1-3-18

Транзитивность бракоразводных процессов по причине ссылки одного из супругов (на материалах Ярославской духовной консистории)

Ю.А. Кривошеева

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14, Россия
E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению бракоразводных процессов, инициированных в Ярославской губернии во второй половине XIX – начале XX в. по причине ссылки одного из супругов. На основе архивных материалов автором рассматриваются этапы развода, трудности, с которыми чаще всего сталкивались истцы, а также особенности консисторского делопроизводства. В заключении делается вывод об особом характере подобных процессов и возможности расторжения брака, мотивированного ссылкой истца или ответчика.

Ключевые слова: брак, развод, расторжение брака, супруги, ссылка, лишение всех прав состояния, духовная консистория.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке РФФ (проект № 22-78-10103 «Супружеские конфликты, методы их

разрешения и предупреждения во второй половине XIX – начале XX в.», межрегиональное исследование).

Для цитирования: Кривошеева Ю.А. 2024. Транзитивность бракоразводных процессов по причине ссылки одного из супругов (на материалах Ярославской духовной консистории). *Tractus Aevorum*. 11 (1): 3-18. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-1-3-18.

Copyright: © 2024 Кривошеева Ю.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

**Transitivity of Divorce Cases due
to the Banishment of One of the Spouses
(On the Materials of the Yaroslavl Spiritual Consistory)**

Yulia A. Krivosheeva

P.G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003, Russia
E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

Abstract. The article is devoted to the study of divorce cases initiated in the Yaroslavl province in the second half of the XIX – the beginning of the XX century due to the banishment of one of the spouses. The author examines the stages of divorce, their difficulties as well as the features of the consistorial record keeping. The author concludes about the special nature of such cases and the possibility of divorce motivated by the banishment of the plaintiff or the defendant.

Keywords: marriage, divorce, dissolution of marriage, spouses, banishment, deprivation of rights, spiritual consistory.

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the Russian National Science Foundation (project No. 22-78-10103 "Marital conflicts, methods of their resolution and prevention in the second half of the XIX – early XX century.", interregional research).

For citation: Krivosheeva Yu.A. Transitivity of Divorce Cases due to the Banishment of One of the Spouses (On the Materials of the Yaroslavl Spiritual Consistory) Tractus Aevorum. 11 (1): 3-18. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-1-3-18.

Введение

2024 г. объявлен Указом Президента Российской Федерации Годом семьи. Данное решение направлено на популяризацию «государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей»¹.

Угрозой семье, имевшей место во все времена, можно считать супружеские конфликты. Говоря современным языком, неразрешенные противоречия между супругами являлись и являются источником эмоциональной напряженности всех членов семьи, причиной разрушения коммуникации, ухудшения взаимопонимания и отдаления супругов друг от друга, угрозой жизни и здоровью супругов и детей, их финансовому благополучию.

Критической точкой в существовании семьи становится ее распад в результате смерти одного из супругов, в том числе насильственной, развода или «расхода». Распад семьи, сам по себе, может считаться транзитивным, или переходным состоянием, когда супруги теряют статус замужнего или женатого человека и вновь возвращаются к состоянию человека одинокого – вдовца (вдовы), разведенного (разведенной), либо же, проживая отдельно от мужа или жены, но не оформляя развод официально, становятся одинокими по сути.

Изучение семейной жизни различных категорий населения страны является важной задачей историков повседневности и невозможно без обращения к проблемам межличностных отношений супругов, их бытовым сложностям, юридической практике, определявшей формальные аспекты сохранения или прекращения брачного союза, защищавшей или не защищавшей супругов от взаимного членовредительства и т.д. Исследование внутрисемейных проблем позволяет также выявить глубинные причины супружеских конфликтов – отсутствие взаимной приязни, измены, болезни, имущественные претензии к супругу(е) и его(ее) семье и т.д.

Проблемы семьи в исторической ретроспективе необходимо изучать для понимания противоречий, возникающих между мужчинами и женщинами, состоящими в браке, для разрешения и профилактики конфликтов, возникающих, в том числе, из-за различий во мнениях или ожиданиях, неумения слышать и слушать друг друга, конструктивно обсуждать накопившиеся проблемы. Осознание причин конфликтов, а также опасностей, подстерегающих супругов на

¹Указ Президента России от 22.11.2023 № 875.

совместном пути в семейной жизни, необходимо для поиска путей предотвращения разводов и распада семей.

На глобальном уровне в условиях трансформаций, переживаемых современным миром, обращение к проблемам семейной повседневности россиян необходимо для сохранения традиционной семьи и традиционных ценностей в целом.

Предмет и методология исследования

В рассматриваемый период супруги могли получить развод лишь по ряду законодательно закрепленных причин – прелюбодеяние, неспособность к супружескому сожитию, безвестное отсутствие супруга и ссылка с лишением всех прав состояния. У каждого вида бракоразводных процессов имелись свои нюансы. Предмет данного исследования – особенности развода по ссылке супруга или супруги. На основе отобранных дел в статье рассматриваются основные этапы делопроизводства, требования, предъявляемые к истцам и ответчикам, сложности процедуры.

Изучение любого бракоразводного процесса невозможно без привлечения архивных источников. Разводные дела находились в ведении духовных консисторий и, соответственно, церковного суда. В рамках статьи рассмотрено 18 дел, отложившихся в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО)². Иски были инициированы как «вольными» (15 дел), так и ссыльными (3 дела) истцами.

С точки зрения сословий, основная масса истцов и истиц происходила из крестьян, меньшая часть – из мещан, а также имела статус личного почетного гражданина. Территориально представлена почти вся Ярославская губерния (за исключением Мышкинского и Даниловского уездов), однако в ряде дел происхождение истца неизвестно. Хронологически дела охватывают период с 1875 по 1907 гг. Действующие лица – люди православного вероисповедания.

С точки зрения методологии, работа выстроена с использованием микроисторического подхода. При написании статьи использовались специальные исторические методы – историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-системный, а также общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение и др.

В современной отечественной историографии можно отметить определенный интерес к теме супружеских конфликтов и, в частности, разводов. Исследователи сосредотачиваются на законодательной стороне вопроса, изучают причины и статистику разводов, влияние церковного права на развитие права семейного. Ряд работ создан на региональных материалах, к примеру – Нижегородской, Новгородской,

²Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 230. Оп. 4. 1388, 1510; Оп. 6. Д. 387, 404, 441, 479, 497, 683, 703, 705, 706, 738, 759, 804, 810А, 829, 832; Оп. 9. Д. 17.

Пермской губерний³. Исследователей также интересуют особенности расторжения брака лицами различных вероисповеданий⁴.

Разводы среди православного населения Российской империи становятся предметом интереса ученых, реализующих комплексные межрегиональные исследования супружеских конфликтов – в частности, подобная работа ведется на материалах Тобольской, Тверской и Ярославской губерний, провинциальных регионов Центральной России и периферии. Авторский коллектив изучает причины и частотность разводов в регионах, особенности законодательства и делопроизводства по разводным искам, судебные практики по каждой из официально разрешенных причин⁵. Исследования ведутся как индивидуально, так и в целом по обозначенным провинциальным губерниям⁶.

Исследователи сегодня также проявляют интерес к историческому опыту регулирования семейно-брачных отношений ссыльных лиц⁷. Тем не менее, проблемы супружеской жизни преступников еще ждут своего исследователя.

Результаты и их обсуждение

Развод, как процесс длительный, сложный, порой затратный с финансовой точки зрения, был достаточно редким явлением в семейной и, в целом, общественной жизни. К концу XIX столетия в Ярославской губернии проживало уже более 1 миллиона человек, из которых порядка 40% состояло в браке. На эти 400 тысяч приходилось около 300 разведенных, большую часть которых составили женщины⁸.

По данным источников, за период с 1866 по 1914 гг. в регионе состоялось лишь 92 развода по причине ссылки супруга или супруги. Однако, к примеру, соседняя Тверская губерния показала несколько более высокие цифры – 101 развод по обозначенной причине⁹. Конечно же, количество обращений истцов за разводом было значительно больше их действительного числа – в архивохранилищах можно встретить как отказные, так и положительно решенные дела, в то время как статистика и отчеты органов власти показывают лишь число данных разводов. В ярославском архиве на сегодняшний день сохранилось достаточно небольшое количество бракоразводных дел в целом и по причине ссылки в частности.

³Белослудцева 2020; Дорская 2015; Запезалова 2017; Мухина 2013; Прохорова, Макарова 2019.

⁴Веремченко, Тропов 2007; Сулейманова, Исянгулов 2021.

⁵Спичак, Ванюшина, Кривошеева 2023.

⁶Ванюшина, Кривошеева, Спичак 2022; Кривошеева 2023; Спичак 2022.

⁷Ельчанинова 2019; Spichak, Vanyushina, Krivosheeva 2023.

⁸Первая Всеобщая перепись ... 1904, 4-5, 28, 76-77.

⁹Извлечение из отчета ... 1861-1883; Всеподданейшие отчеты ... 1884-1914.

Согласно статье 225 Устава духовных консисторий (также – статья 27 Уложения о наказаниях), «вольный» супруг мог отказаться следовать за ссыльным, приговоренным к лишению всех прав состояния, включавших семейственные права, и подать в консисторию прошение о разводе¹⁰. Ссыльным лицам дозволялось жениться в пути к месту отбывания наказания на непреступницах. На месте ссылки осужденные мужчины и женщины уже могли заключать браки между собой (статья 180 Устава о ссыльных).

Женщинам-ссыльнопоселенкам, лишенным всех прав состояния, закон разрешал вступать в брак только со ссыльными мужчинами, также лишенными всех прав состояния (статья 184). Ссыльные мужчины могли жениться как на ссыльных, так и на свободных женщинах. Для облегчения вступления в брак и поощрения к этому из казны выдавались пособия (статья 187)¹¹.

Ссыльнопоселенцы, лишенные всех прав состояния, могли ходатайствовать о разводе и заключении нового брака через два года после вступления приговора в законную силу (статья 181). Каторжники же (статья 182), в зависимости от разряда, могли вступать в брак через три года (при первом разряде), через два года (при втором разряде), через год (при третьем разряде) после поступления в отряд исправляющихся. Однако до перехода в данный «отряд», в зависимости от тяжести вины осужденного, могли пройти годы.

Из рассмотренных дел Ярославской губернии около 60% окончились разводом. Во всех рассмотренных случаях мужа и жены отказывались следовать в ссылку за осужденным. Основными мотивами к разводу для невиновной стороны, остававшейся на воле, становились «молодость», необходимость помощи в хозяйственных работах, воспитании детей, нежелание пребывать в браке с преступником, а также наличие нового жениха или невесты. Так, П.Ф. Молчанов желал развестись с женой, подстрекавшей сына к убийству свекра (оба сосланы), мотивируя это тем, что имеет крестьянское хозяйство («без работницы и домохозяйки хозяйство придет в упадок») и трех несовершеннолетних детей, которые «без матери могут избаловаться и нравственно испортиться». Сам истец не мог должным образом заботиться ни о хозяйстве, ни о детях, т.к. вынужден был регулярно отлучаться из места жительства на работы¹².

Осужденные истцы также могли подать прошение о разводе, находясь в месте ссылки. Мотивом здесь выступало желание не оставаться в одиночестве и обрести новую семью. К примеру, П.Н. Точилов (Братцев), на момент подачи прошения уже содержавшийся в Тобольской каторжной тюрьме, просил расторгнуть

¹⁰Устав духовных консисторий ... 1900, 107-108; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных ... 1885, 38.

¹¹Устав о ссыльных ... 1911, 69-72.

¹²ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 705. Л. 1-2.

брак с отказавшейся от него женой. Документы же дела показали, что у Точилова имелась невеста, как и он, осужденная за убийство¹³. В деле семейства Хитровых иск о разводе с женой, обвиненной за пособничество в изнасиловании 16-летней девушки, первоначально подавал супруг, и его иск был удовлетворен. Однако через два года после начала производства появился запрос от самой ответчицы, прижившей в ссылке ребенка и желавшей узаконить его заключением брака¹⁴.

Среди основных этапов подобных бракоразводных процессов можно выделить следующие: подача прошения и сбор недостающих документов и пошлин, нужных для производства дела; рассмотрение документов; составление протокола по делу и вынесение решения; предоставление решения духовной консистории на архипастырское благоусмотрение; проставление отметок в метрических и обыскных книгах, сообщение решения местным органам власти, проставление отметок в документах сторон; рапорт архиепископа Синоду.

На первом этапе вместе с прошением от истца требовалось предоставить духовной консистории оплату прошения и ответа по нему – за период встречаются требования о двух гербовых марках на общую сумму от 80 коп. до 1 руб. 60 коп. В случае поступления запроса на написание копии документа, консисторией дополнительно взимался канцелярский сбор (в рассмотренных документах – 20 коп.). Важным было предоставить данные о времени и церкви венчания в формате сведений или метрической выписки (свидетельства) о браке. Истец или истица в обязательном порядке предоставляли адрес для направления уведомлений и документов по делу. Среди прочего, от истцов требовалось предоставить заверенную копию приговора суда с указанием вступления его в законную силу. В случае отсутствия данных, неправильного оформления документов, отказа в выдаче копий, консистория могла сама обратиться в суд для получения нужных сведений. При беспричинном отсутствии копии дело оставалось без движения.

В рассмотренных делах встречаются и дополнительные документы, приложенные истцами, вероятно, от незнания точного перечня необходимых документов – удостоверения и справки сельского общества, волостного правления, губернского правления, судебные справки о приговоре, подтверждавшие, что супруг(а) отправлены в ссылку, некоторые даже прилагали свой паспорт. Тем не менее, без обозначенных выше копий, перечисленные документы не рассматривались духовными властями.

Интересный пример встречается в деле Т.Е. Митрофановой – по причине бедности, истица просила духовную консисторию освободить ее от уплаты гербового сбора на некоторое время, обещая, что после

¹³ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 832. Л. 1, 3.

¹⁴ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 706. Л. 1, 10, 23-23 об., 26.

развода и заключения брака, новый муж отдаст долг через священника. Поскольку помимо денег истица не предоставила ни данных о браке, ни копии приговора окружного суда о ссылке мужа на вечное поселение в Сибирь (просила затребовать копию приговора в суде другой губернии), духовная консистория буквально отчитала истицу («Суд не собирает доказательства, истица сама должна доказать свой иск») и оставила дело без последствий¹⁵.

Если о разводе просил осужденный, то ему было необходимо подать прошение через местные начальства и предоставить копию статейного списка, где, в том числе, прописывалось семейное положение – отправился ли осужденный(ая) в ссылку в одиночестве или с мужем (женой). В деле А.С. Долининой, сосланной на о. Сахалин, факт оставления осужденной мужем был отдельно засвидетельствован документом местного начальника, в ведении которого она состояла¹⁶.

Стоит отметить, что только в 7 из 18 дел документы были поданы правильно с первого раза, что можно объяснить юридической неграмотностью населения, в целом, не зависевшей от сословной принадлежности – «пакет документов» подавался одинаково неправильно и крестьянами, и мещанами, и почетными гражданами.

В качестве следующего этапа бракоразводного процесса выделим рассмотрение «пакета» документов, в т.ч. сверку данных о браке с книгами духовной консистории. Сверка была необходима для подтверждения факта брака, поскольку часто стороны не помнили, когда и(или) где венчались и, соответственно, могли предоставить неверные данные. Очевидно, что сверка данных также должна была исключить намеренное предоставление ложной информации. В деле О.П. Викуловой выявились расхождения в личных данных в прошении и самой выписке о браке, из-за чего консистории пришлось произвести следствие с опросом свидетелей и сверкой имен по метрической, обыскной и исповедной книгам¹⁷. Всего в рассмотренных делах встретилось два подобных следственных дела по уточнению личных данных.

Далее духовная консистория составляла протокол по делу и выносила итоговое решение. Процесс в данной группе дел можно считать простым и коротким – достаточно было лишь предоставить консистории необходимые документы. Никаких прочих процедур, например, допроса под присягой свидетелей, судебного разбирательства и чтения и подписания сторонами записки по делу, развод по ссылке супруга не предусматривал.

При вынесении решения, духовная консистория рассматривала прошение, из которого были видны обстоятельства дела, справку о браке, которая подтверждала брачный союз супругов, копию

¹⁵ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1510. Л. 1-7.

¹⁶ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 683. Л. 9.

¹⁷ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 759. Л. 17-34.

приговора или статейного списка (в зависимости от того, кто выступал истцом в деле), раскрывавшую обстоятельства осуждения, факт следования супруга за осужденным, особенности его наказания – лишен ли всех прав состояния (в т.ч. семейственных), сослан ли навечно и куда (в частности, в рассмотренных делах фигурируют о. Сахалин, Архангельская губерния, Сибирь), поступили ли в разряд (и в какой) исправляющихся и сколько лет назад это произошло – от этих данных зависела возможность получить развод.

При положительном решении супругам разрешалось вступить в новый брак с лицами, не имевшими к этому препятствий. Если получить развод желали сами осужденные, в консисторию направлялся запрос о семейном статусе истца.

Решение духовной консистории передавалось на архипастырское «благоусмотрение», т.е. на утверждение. В рассмотренных делах ни одно решение не было отменено или отправлено на пересмотр.

На следующем этапе производилось извещение сторон о вынесенном решении: осужденному – через губернское правление в место ссылки, «вольному» – через местные органы власти, например, полицию; проставлялись отметки в метрических книгах архива духовной консистории, метрических и обыскных книгах церкви венчания разведенных супругов. Отдельно о решении сообщалось органам власти, например, волостному правлению, для производства отметок в книгах правления, посемейных списках, последующих документах относительно сторон, отметки ставились в паспорта при их наличии, также было возможно получить удостоверение о расторжении брака или копию решения духовной консистории по запросу.

В данной группе бракоразводных процессов архиепископ предоставлял рапорт по делу в Святейший Синод. Рапорт содержал краткое описание обстоятельств решенного разводом дела. Уведомление Синода встречается не во всех делах, хоть и предусматривалось статьей 229 «Устава духовных консисторий»¹⁸ – вероятно часть документов не сохранилась до наших дней.

В рассмотренных случаях разводом были окончены 11 дел, в 7 случаях истцы получили отказ. Среднеарифметический подсчет показал, что длительность процессов составила около 11 месяцев. Наименьший срок в делах, оконченных разводом, составил всего лишь полмесяца. Так, в деле мещан Аязмовых истцом выступал супруг, пожелавший расторгнуть брак с женой, осужденной за подстрекательство к убийству с целью ограбления. Женщина оказалась крайне невежественной, в преступление была вовлечена любовником, что повлияло на судебное решение – 6 лет каторжных работ в сибирской ссылке и лишение всех прав состояния. На момент расторжения брака супруги состояли в браке более 25 лет, процесс

¹⁸Устав духовных консисторий ... 1900, 109.

развода был инициирован через три года после осуждения Аязовой, однако причина, толкнувшая истца на развод, из документов не усматривается. Первичный «пакет» документов был подан правильно с первого раза, что, вероятно, и повлияло на сроки процесса¹⁹.

Формально, наибольший срок в разводных делах составил около 2 лет. В процессе крестьян Хитровых решение о разводе было дано примерно через месяц после открытия дела, однако через год истец запросил в консистории удостоверение для вступления в новый брак, а еще почти через год запрос из Сибири подала ответчица, решившая сочетаться браком в ссылке²⁰.

Дело крестьянки А.М. Кокановой длилось около 1,5 лет. Изначально ей было представлено удостоверение волостного правления, где общество подтверждало факт ссылки супруга навечно в Сибирь за написание «грозных подметных писем» с требованием денег от других людей. Через год ею было направлено повторное прошение уже с приложением копии приговора, вынесенного мужу, что, по сути, и удлинило процесс развода²¹. В деле уже упоминавшихся супругов Долининых, также длившемся около полутора лет, процесс, очевидно, замедлялся из-за удаленности места ссылки истицы (о. Сахалин) – переписка и пересылка необходимых документов могла занимать по нескольку месяцев²².

Причины отказа в производстве дел разнообразны. Наиболее частой стала неправильная подача комплекта документов, т.е. непредставление требуемых денег и(или) сведений – 3 случая из 7 отказных процессов со сроками производства от 1,5 до 11,5 месяцев. Излишне долгий срок ведения отказного дела здесь объясняется ожиданием консистории, которая не останавливала производство, около года ожидая от истицы копию приговора мужа и выписку о браке²³. Среди других причин отметим неподсудность дела Ярославской духовной консистории – дело сохранилось не полностью, но из его фрагментов ясно, что истица ошиблась с территориальной принадлежностью своего иска²⁴.

Специфическим отказом, характерным для данной группы причин расторжения браков, можно назвать противоречие обстоятельств дела законодательству. К примеру, суд не прекращал семейственные права ответчика, и другая сторона могла свободно следовать в место ссылки для продолжения семейной жизни. В Ярославской губернии разбирательство такого дела заняло всего лишь полмесяца – в прошении солдатка О.Я. Зимнова указывала, что муж

¹⁹ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 497. Л. 1-10.

²⁰ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 706. Л. 1, 10 об., 17, 23.

²¹ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 404. Л. 1, 5.

²²ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 683. Л. 4-7, 18-19.

²³ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1510. Л. 1-7.

²⁴ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 810А. Л. 1-3.

осужден на вечную ссылку в Сибирь, однако по справке оказалось, что супруг был приговорен военным судом к ссылке на поселение в Сибирь и не лишен всех прав состояния, что не позволяло жене просить развод²⁵.

Кроме того, право на развод имели супруги, осужденные «уголовным порядком». Однако, вероятно, не понимая юридических тонкостей или не зная об изменениях в законодательстве, просители принимали любую ссылку за уголовное наказание. Так, Т.П. Мурзин за дурное и безнравственное поведение, буйство в семье был без суда приговорен сельским обществом к ссылке в Сибирь, приговор утвердило губернское правление и обвиняемый при статейном списке отправился к месту отбывания наказания. Однако духовная консистория отказала его супруге в производстве дела, поскольку приговор сельского общества считался наказанием административным, просить же о разводе по ссылке супруга с начала 1890-х гг. мог только тот, чей супруг осужден уголовным судом. Процесс был стремительным и завершился через 1,5 месяца²⁶. Более долгим стало другое дело – истица Т.В. Агапова (Меркулова) просила консисторию расторгнуть брак с мужем, неоднократно привлекавшемся судом за кражи, уже лишенного всех возможных прав состояния, и, якобы, сосланного в Сибирь. Агапова к тому времени нашла жениха и собиралась вновь выйти замуж. Однако ознакомившись с документами, духовная консистория выявила, что супруг истицы отбывал наказание в исправительных арестантских ротах. В деле также фигурировало неприятие его обществом, что, в целом, дало консистории право отказать Агаповой в разводе – вновь был установлен «административный порядок» приговора²⁷.

Интересно, что, в среднем, истцы подавали прошения о разводе через 6 лет после осуждения и ссылки супруга или супруги. Конечно, за пределами усредненного показателя встречаются сроки от 3 месяцев до 12 лет. Причины сохранения брака не всегда возможно идентифицировать. Кто-то ждал нового жениха или невесту, что подтверждено документами, другие, вероятно, не хотели терять статус замужнего или женатого человека, в т.ч. из-за социальной стигматизации, возможно, боялись финансовых трудностей.

Заключение

Стоит отметить, что сам по себе бракоразводный процесс обладает чертами транзитивности, имеет переходный характер, связанный со сменой статусов и ролей членов распадающейся семьи. Однако, несмотря на имевшее место в бракоразводных процессах осуждение на вечное безбрачие за преступления против супруга

²⁵ГАЯО. Ф. 230. Оп. 9. Д. 17. Л. 1-1 об., 3-4.

²⁶ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 738. Л. 1-8.

²⁷ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1388. Л. 1-9 об.

(например, в случае разводов по прелюбодеянию или неспособности к сожитию), обвиняемый не поражался в гражданских правах. Ссылку же с лишением всех прав состояния можно назвать своего рода «смертью» человека для его прежней жизни. Наказания, данные за тяжелые преступления, лишали осужденного в том числе и семейственных прав, если вторая сторона отказывалась следовать за супругом к месту ссылки. Такой развод становился критической точкой в существовании семьи, рушащейся с подачи государства. С другой стороны, данная им возможность оставить преступника позволяла построить новый, зачастую более «здоровый» брак с человеком, не имевшим проблем с законом. Осужденные, в свою очередь, также имели возможность создать новый брачный союз. Таким образом, можно считать развод по обозначенной причине сложным, по сути и содержанию, транзитивным или «пограничным» процессом, разрушавшим, но и создававшим новые семьи.

Документы Ярославской губернии показывают, что развод по причине ссылки супруга был одним из наиболее легких с точки зрения финансовых затрат (сторонам не нужно было добираться из места жительства на суд или на медицинский осмотр) и формальностей данной процедуры – процесс имел наименьшее количество этапов, не требовал привлечения свидетелей, проведения судебного заседания, предоставления доказательств вины отвечающей стороны, пасторских увещаний и т.д. По сути, главной задачей истца было предоставить духовной консистории требуемые документы. Большая часть заявителей в итоге получала желанный развод в достаточно быстрые, по меркам бракоразводных процессов, сроки. Конечно, процесс мог замедляться, например, из-за неграмотности людей, несвоевременного предоставления требуемых бумаг, сложностей почтовой «логистики» (в рассмотренных делах официальная переписка расходилась на обширные территории вплоть до Сахалина), однако намеренных и необоснованных попыток затянуть дело или вопреки всему сохранить брак, со стороны духовных властей обнаружено не было – духовная консистория четко следовала букве закона.

Супружеские конфликты неизбежны и естественны для любой пары, изучение же бракоразводных процессов, становящихся закономерным итогом внутрисемейных проблем, в исторической ретроспективе может способствовать сохранению стабильности и благополучия современных брачных союзов через осознание важности конструктивного разрешения конфликтов и поддержания здоровых отношений, построения крепкой и долгосрочной связи, основанной на понимании, любви и взаимном уважении.

Библиография

- Белослудцева, В.В. 2020. «Как же я могу жениться на тебе, когда я женат?»: о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX – начале XX века. *Вестник Пермского университета. История* 4 (51): 117–126.
- Ванюшина, О.В., Кривошеева, Ю.А., Спичак, А.В. 2022. Причины расторжения браков крестьян в Ярославской, Тверской и Тобольской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. *Вестник Нижневартковского государственного университета* 2: 17-25.
- Веремченко, В.А., Тропов, И.А. 2007. «Расторжение браков» у католиков в России во второй половине XIX – начале XX веков. *Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики* 36: 66-71.
- Всепопданейшие отчеты Обер-прокурора Святейшаго Синода по ведомству православнаго исповедания за 1884-1914 гг. Петроград: Синодальная типография, 1884-1914.
- Дорская, А.А. 2015. Влияние церковного права на развитие семейного права Российской Империи. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс* 11: 20-40.
- Ельчанинова, О.Ю. 2019. К вопросу о регулировании порядка расторжения брака с ссылками в дореволюционном праве. *Вестник Самарского юридического института* 5 (36): 31-37.
- Запевалова, Е.А. 2017. Население Нижегородской области в условиях трансформирующейся социокультурной среды (вторая половина XIX – начало XX века). *Браки, разводы. Социодинамика* 5: 1-13.
- Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1861-1883. Санкт-Петербург: б. и., 1861-1883.
- Кривошеева, Ю.А. 2023. Женская неспособность к брачному сожитию в разводных делах Ярославской духовной консистории второй половины XIX – начала XX в. В кн. Н. Л. Пушкарева, отв. ред. *Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении*: 168-170. Москва: ИЭА РАН.
- Мухина, З.З. 2013. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России* 1: 49-63.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Л. Ярославская губерния. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1904.
- Прохорова, К.С., Макарова, Е.А. 2019. Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. *Beneficium* 4 (33): 101-106.
- Спичак, А.В. 2022. Крестьянские разводы в документах Тобольской духовной консистории XIX – начала XX веков. *Научный диалог* 1: 452-470.
- Спичак, А.В., Ванюшина, О.В., Кривошеева, Ю.А. 2023. Жительницы провинциальных регионов в бракоразводных процессах с прелюбодействующими мужьями во второй половине XIX – начале XX в. *Вестник Нижневартковского государственного университета* 1(161): 26-36.
- Сулейманова, Р.Н., Исянгулов, Ш.Н. 2021. «Прошу разрешить расторгнуть брак с мужем...»: о разводах у башкир по инициативе жены (вторая

половина XIX – начало XX в.). *Женщина в российском обществе* 3: 135-143.

Указ Президента России «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 22.11.2023 № 875. Дата обращения: 01.02.2024. www.kremlin.ru/events/president/news/72792.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1892.

Устав духовных консисторий. Санкт-Петербург: Юридический книжный магазин Н.К. Мартынова, 1900.

Устав о ссыльных (по изданию 1909 года). Иркутск: Паровая типо-литография П. Макушина и В. Посохина, 1911.

Spichak, A.V., Vanyushina, O.V., Krivosheeva Yu.A. 2023. Socio-Economic Consequences of the Dissolution of Marriage due to the Exile of One of the Spouses with the Deprivation of All Rights of the State in the Second Half of the XIX – Early XX Century. *In the Center of Economy* 2: 71-81.

References

Belosludtseva, V. V. 2020. "Kak zhe ia mogu zhenit'sia na tebe, kogda ia zhenat?": o rastorzhenii braka v Permskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka ["How Can I Marry You When I am Married?" Divorce in Perm Province in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii* 4 (51): 117–126. (In Russian).

Dorskaia, A.A. 2015. Vliianie tserkovnogo prava na razvitie semeinogo prava Rossiiskoi Imperii [The Influence of Canon Law to Development of Family Law the Russian Empire]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs* 11: 20-40. (In Russian).

El'chaninova, O.Iu. 2019. K voprosu o regulirovanii poriadka rastorzheniia braka s ssyl'nymi v dorevoliutsionnom prave [The Question of Regulating the Procedure for Diversion of Marriage with Convicts in Pre-Revolutionary Law]. *Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta* 5 (36): 31-37. (In Russian).

Iz vlechenie iz otcheta po Vedomstvu dukhovnykh del pravoslavnogo ispovedaniia za 1861-1883 [Extract from the Report on the Department of Spiritual Affairs of the Orthodox Confession for 1861-1883.]. Sankt-Peterburg: b. i., 1861-1883. (In Russian).

Krivosheeva, Iu.A. 2023. Zhenskaia nesposobnost' k brachnomu sozhitiu v razvodnykh delakh Iaroslavskoi dukhovnoi konsistorii vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Women's Sexual Dysfunction in Divorce Cases of the Yaroslavl Spiritual Consistory of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries] In N. L. Pushkareva, ed. *Semeinoe, zhenskoe, povsednevnoe v istoriko-antropologicheskoi izmerenii [Family, Women's, Everyday Things in the Historical and Anthropological Dimension]*: 168-170. Moskva: IEA RAN. (In Russian).

Mukhina, Z.Z. 2013. Razvody v russkoi krest'ianskoi sem'e v poreformennoi Rossii: gendernyi aspekt [Divorces in the Russian Peasant Family: Traditions and the Realities of Post-Reform Period: Gender Dimension]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Serii: Istorii Rossii* 1: 49-63. (In Russian).

- Pervaia Vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. L. Iaroslavskaiia guberniia [The First General Population Census of the Russian Empire in 1897 L. Yaroslavl Province]. Sankt-Peterburg: Tsentral'nyi statisticheskii komitet Ministerstva vnutrennikh del, 1904. (In Russian).
- Prokhorova, K. S., Makarova, E. A. 2019. Problemy prakticheskoi realizatsii instituta rastorzheniia braka v Novgorodskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vv. [Divorce in Novgorod Province in the Late 19th and Early 20th Centuries]. *Beneficium* 4 (33): 101-106. (In Russian).
- Spichak, A. V. 2022. Krest'ianskie razvody v dokumentakh Tobol'skoi dukhovnoi konsistorii XIX – nachala XX vekov [Peasant Divorces in Documents of Tobolsk Ecclesiastical Consistory of 19th - Early 20th Centuries]. *Nauchnyi dialog* 1: 452-470. (In Russian).
- Spichak, A. V., Vaniushina, O. V., Krivosheeva, Iu. A. 2023. Zhitel'nitsy provintsial'nykh regionov v brakorazvodnykh protsessakh s preliubodeistvuiushchimi muzh'iami vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Residents of Provincial Regions in Divorce Proceedings with Adulterous Husbands in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta* 1(161): 26-36. (In Russian).
- Spichak, A.V., Vanyushina, O.V., Krivosheeva Yu.A. 2023. Socio-Economic Consequences of the Dissolution of Marriage due to the Exile of One of the Spouses with the Deprivation of All Rights of the State in the Second Half of the XIX – Early XX Century. *In the Center of Economy* 2: 71-81. (In English).
- Suleimanova, R. N., Isiangulov, Sh. N. 2021. «Proshu razreshit' rastorgnut' brak s muzhem...»: o razvodakh u bashkir po initsiative zheny (vtoraia polovina XIX – nachalo XX v.) [“I Request the Termination of the Marriage with My Husband...”: on Divorces Initiated by Wives among the Bashkirs (the Second Half of the XIX—early XX c.)]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* 3: 135-143. (In Russian).
- Ukaz Prezidenta Rossii «O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda sem'i» ot 22.11.2023 № 875 [Decree of the President of Russia "On holding the Year of the Family in the Russian Federation" N 875 dated November 22, 2023]. Accessed February 2, 2024. www.kremlin.ru/events/president/news/72792. (In Russian).
- Ulozhenie o nakazaniakh ugolovnykh i ispravitel'nykh 1885 goda [The Code of Criminal and Correctional Punishments. 1885]. Sankt-Peterburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1892. (In Russian).
- Ustav dukhovnykh konsistorii [The Charter of the Spiritual Consistories]. Sankt-Peterburg: Iuridicheskii knizhnyi magazin N.K. Martynova, 1900. (In Russian).
- Ustav o ssyl'nykh (po izdaniiu 1909 goda) [The Charter of Exiles (according to the 1909 edition)]. Irkutsk: Parovaia tipo-litografiia P. Makushina i V. Posokhina, 1911. (In Russian).
- Vaniushina, O.V., Krivosheeva, Iu.A., Spichak, A.V. 2022. Prichiny rastorzheniia brakov krest'ian v Iaroslavskoi, Tverskoi i Tobol'skoi guberniiax vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Reasons for Dissolution of Marriages of Peasants in the Yaroslavl, Tver and Tobolsk Provinces in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta* 2: 17-25. (In Russian).

- Veremenko, V.A., Tropov, I.A. 2007. «Rastorzhenie brakov» u katolikov v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov [“Disolution of Marriages” for Catholics in Russia in the Second Half of the XIX – Beginning of the XX Centuries]. *Nauchno-tehnicheskii vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki* 36: 66-71. (In Russian).
- Vsepoddaneishie otchety Ober-prokurora Sviateishago Sinoda po vedomstvu pravoslavnago ispovedaniia za 1884-1914 gg. [All-Submissive Reports of the Chief Prosecutor of the Holy Synod on the Jurisdiction of the Orthodox Confession for 1884-1914]. Petrograd: Sinodal'naia tipografiia, 1884-1914. (In Russian).
- Zapevalova, E. A. 2017. Naselenie Nizhegorodskoi oblasti v usloviakh transformiruiushcheisia sotsiokul'turnoi sredy (vtoraia polovina XIX – nachalo XX veka). Braki, razvody [Population of the Nizhny Novgorod Region in the Conditions of a Transforming Sociocultural Environment (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries). Marriages, Divorces.]. *Sotsiodinamika* 5: 1-13. (In Russian).

Об авторе

Кривошеева Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия. ORCID: 0000-0002-2116-1984.

About the author

Yulia A. Krivosheeva, Senior Lecturer of the Department of Advertising and Public Relations, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia. ORCID: 0000-0002-2116-1984.

Поступила в редакцию: 06.02.2024

Submitted: February 6, 2024

Принята к публикации: 20.02.2024

Accepted: February 20, 2024